

УДК 340.11:323.28 “19” (470+571)

Тязин Евгений Николаевич, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», Саранск.

(etyazin@mail.ru)

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 1948 ГОДА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ
В КОНЦЕ 1940-Х – НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ**

Аннотация. Статья посвящена анализу послевоенного советского законодательства о политических репрессиях и практике его реализации в конце 1940-х – начале 1950-х гг., а также проблемам укрепления законности в СССР после смерти И. В. Сталина.

Ключевые слова: государство, право, конституция, Верховный Совет СССР, указ, правительство, суд, прокуратура, органы внутренних дел, органы государственной безопасности, законность, правопорядок, политические репрессии, ссылка на поселение, реабилитация.

Tyazin Evgeniy Nikolaevich, Senior Lecturer Department of Theory and History of State and Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Mordovia State University», Saransk.

(etyazin@mail.ru)

**DECREE OF THE PRESIDIUM OF THE SUPREME SOVIET OF THE USSR
OF FEBRUARY 21, 1948 AND ITS IMPLEMENTATION IN THE LATE 1940S
- EARLY 1950S**

Abstract. This article analyzes the postwar Soviet legislation on political repression and the practice of its implementation in the late 1940s – early 1950s, and also problems of strengthening of legality in the Soviet Union after Stalin's death.

Keywords: state, law, constitution, the presidium of the Supreme Soviet of the USSR, decree, government, court, prosecutor's office, bodies of internal affairs, bodies of state security, legitimacy, rule of law, political repressions, reference to a settlement, rehabilitation.

Политические репрессии, имевшие место в СССР в конце 1940-х – начале 1950-х годов, еще недостаточно изучены в отечественной юридической науке. В настоящей статье предпринята попытка раскрыть сущность и содержание советского законодательства о политических репрессиях в послевоенный период, а также дать анализ деятельности органов внутренних дел, государственной безопасности и прокуратуры по применению ссылки на поселение особо опасных государственных преступников.

Ссылка на поселение занимала особое место в механизме политических репрессий. Она применялась на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» [8, с. 118]. Согласно этому Указу, МВД СССР обязывалось всех отбывающих наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим связям и вражеской деятельности, после истечения срока наказания направлять по назначению МГБ СССР в ссылку на поселение под надзор органов МГБ в районы Колымы на Дальнем Востоке, Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в 50-ти километрах севернее Транссибирской железнодорожной магистрали; в Казахскую ССР, за исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южноказахстанской, Актюбинской, Восточноказахстанской и Семипалатинской областей (ст. 1). Кроме того, направлению в ссылку на поселение подлежали указанные выше категории государственных преступников, освобожденных по отбытии наказания из

исправительно-трудовых лагерей и тюрем со времени окончания Великой Отечественной войны (ст. 2 Указа). Направление в ссылку на поселение возлагалось на Особое совещание при МГБ СССР во внесудебном порядке, причем она носила бессрочный характер. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 мая 1949 г. к местам ссылки были отнесены Ухтинский и другие районы Коми АССР, расположенные к востоку от Ухтинского района.

Указ от 21 февраля 1948 г. был принят вопреки действующему уголовному законодательству, которое не предусматривало двух наказаний за одно и то же преступление и такого наказания, как бессрочная ссылка [2, с. 92]. Он послужил юридическим основанием для дальнейшего ограничения прав и свобод граждан и развертывания новой волны репрессий. Большинство ссыльнопоселенцев, как показала практика реабилитации жертв политических репрессий, начавшаяся после смерти И. В. Сталина, были репрессированы в 1930-1940-е гг. необоснованно.

На основании постановления Совета Министров СССР № 416-159сс от 21 февраля 1948 г. перечисленные категории преступников, содержащиеся в общих исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах МВД, за исключением тяжело больных, неизлечимых хроников и беспомощных инвалидов, подлежали переводу в особые лагеря и тюрьмы МВД СССР строгим режимом, которые требовалось создать в районе Колымы, на Дальнем Севере, в Норильске, Коми АССР, в районе Караганды, Казахской ССР и гор. Темникова, Мордовской АССР общей численностью на 100 тыс. человек. Особые тюрьмы создавались во Владимире, Александровске и Верхне-Уральске численностью на 5 тыс. человек [10, с. 84]. Перевод заключенных в особые лагеря и тюрьмы требовалось производить по нарядам ГУЛАГ'а и Тюремного Управления МВД СССР.

23 марта 1948 г. местным органам госбезопасности был направлен приказ МГБ СССР № 00115 «Об организации работы по ссылке, высылке и ссылке на поселение» [9, с. 389-392], которым определялся порядок выполнения постановления правительства № 416-159сс от 21 февраля 1948 г. и организация оперативного обслуживания ссыльнопоселенцев.

28 октября 1948 г. местным органам государственной безопасности и прокуратуры была разослана директива МГБ СССР и Прокуратуры СССР № 66/241сс, согласно которой начальникам органов МГБ предлагалось арестовывать всех особо опасных государственных преступников, освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны, в том числе и тех, сроки наказания которым истекли во время войны, но они были задержаны в местах лишения свободы до ее окончания на положении вольнонаемных.

Органы МГБ были обязаны предъявить им обвинение в соответствии с тем составом преступления, за которое ранее они отбывали наказание в лагерях и тюрьмах. Следствие требовалось производить в направлении выявления антисоветских связей и вражеской деятельности указанных лиц после освобождения из лагерей и тюрем с целью последующего их осуждения. В случае неполучения в процессе следствия таких данных, дела должны были направляться в Особое совещание при МГБ СССР, для применения к арестованным ссылки на поселение в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. [9, с. 393-394]. Во исполнение этой директивы в течение 1949-1953 гг. было арестовано и по решениям Особого совещания при МГБ СССР сослано на бессрочное поселение 20267 человек [6, перечень 18, док. 26, л. 2].

Порядок направления в ссылку на поселение под надзор органов МГБ лиц, отбывших срок наказания в особых лагерях и тюрьмах, определялся директивой МВД СССР № 41 от 25 марта 1948 г., в соответствии с которой этапирование этих лиц к местам ссылки осуществлялась плановыми и сквозными конвоями частей конвойных войск МВД СССР по получении персонального наряда отдела «А» МГБ ССР на каждого заключенного. Всего по этим нарядам было сослано 37951 человек. Таким образом, за указанное время на бессрочное поселение было сослано 58218 человек [6, перечень 18, док. 26, л. 2].

Условия отбывания ссылки на поселении были крайне тяжелыми. Постановлением от 22 октября 1951 г. № 4049-1863сс Совет Министров СССР

обязал МГБ не применять ссылку на поселение к престарелым и больным особо опасным государственным преступникам и по решениям Особого совещания при МГБ СССР направлять их в специальные дома инвалидов Министерств социального обеспечения РСФСР и Казахской ССР или передавать под опеку родственникам, проживающим в нережимных местностях под надзор органов МГБ.

За побег из мест поселения к ссылным применялись суровые наказания. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1951 г. на них было распространено действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» [8, с. 125-126], на основании которого за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения виновные приговаривались к 20-ти годам каторжных работ.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1952 г. органам МГБ разрешалось направлять на поселение отбывших наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, националистов и других особо опасных государственных преступников к месту жительства их семей, выселенных на спецпоселение по постановлениям правительства, если они находились на спецпоселении в районах ссылки, определенных Указом от 21 февраля 1948 г.

В марте 1953 г. МГБ СССР и МВД СССР объединились в одно Министерство внутренних дел во главе с Л. П. Берией. Направление в ссылку на поселение стало производиться по решениям Особого совещания при МВД СССР. После ареста в июне 1953 г. Берии [1, с. 71-72] в стране начался процесс демонтажа репрессивной машины, созданной при Сталине. 1 сентября 1953 г. Президиум ЦК КПСС утвердил проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Особого Совещания при Министре внутренних дел СССР», ставшего символом произвола и беззакония. В постановлении было установлено, что все дела о совершенных преступлениях должны

рассматриваться только в судебных заседаниях. Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко поручалось проверить нерассмотренные бывшим Особым Совещанием МВД СССР дела и передать на рассмотрение соответствующих судебных органов только те дела, по которым привлекались лица, совершившие преступления, предусмотренные советским уголовным законодательством [5, с. 69-70].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. Верховному суду СССР предоставлялось право пересматривать по протесту Генерального прокурора СССР решения бывших коллегий ОГПУ, «троек» НКВД-УНКВД, Особого совещания при НКВД-МГБ-МВД СССР [8, с. 71].

Вместе с тем, 8 октября 1953 г. министром внутренних дел СССР генерал-полковником С. Кругловым был подписан приказ № 00894 «О порядке направления в ссылку на поселение особо опасных государственных преступников», согласно которому во изменение ранее установленного порядка направления в ссылку на поселение особо опасных государственных преступников, начальникам особых лагерей и особых тюрем МВД предлагалось осужденных особо опасных государственных преступников, подлежащих по отбытию срока наказания в особых лагерях и особых тюрьмах МВД направлению в ссылку на поселение под надзор органов МВД, впредь направлять в ссылку по своим нарядам, не испрашивая их от Отдела «П» МВД СССР.

Направление в ссылку требовалось производить из Речного, Минерального лагерей и Владимирской тюрьмы – в Коми АССР; из Степного, Дальнего и Песчаного лагерей – в Акмолинскую, Карагандинскую, Кокчетавскую, Кустанайскую и Северо-Казахстанскую области – по определению МВД Казахской ССР; из Дубравного, Камышевого, Горного, Озерного лагерей, Верхне-Уральской и Александровской тюрем – в Красноярский край; из Берегового лагеря – в районе Колымы на Дальнем Севере.

При направлении в ссылку на поселение на каждое лицо должны были высылаться в соответствующие МВД-УМВД наряды, к которым прикладывались заверенные гербовой печатью копии приговоров или решений

Особого Совещания как основание к содержанию в ссылке на поселения [4, оп. 1а, д. 513, л. 151-152.]

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 9-с от 16 октября 1953 г. «О судебном рассмотрении дел, ранее разрешавшихся в Особом Совещании при Министре внутренних дел СССР» в целях дальнейшего укрепления социалистической законности и повышения роли советского правосудия и в связи принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. судам были даны следующие указания: дела о побегах из мест обязательного поселения, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», а также представления органов прокуратуры о досрочном освобождении по болезни осужденных к ссылке, должны рассматриваться в краевых, областных, верховных судах автономных республик, верховных судах союзных республик по месту задержания бежавших.

Представления Генерального Прокурора СССР по вопросам, предусмотренным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытию наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР подлежали рассмотрению в Верховном Суде СССР [11, оп. 4, д. 122, л. 192, 192об.].

На основании постановления Совета Министров СССР от 19 апреля 1954 г. № 767-337сс подлежали освобождению со снятием судимости лица, ранее осужденные за контрреволюционные преступления к лишению свободы сроком до 5 лет включительно и после отбытия наказания направленные в ссылку на поселение в соответствии с Указом от 21 февраля 1948 г. Таких лиц на начало мая 1953 г. насчитывалось 13815 человек [6, перечень 18, док. 26, л. 1]. На 2 апреля 1955 г. указанных лиц было освобождено 14500 человек [4, оп. 2, д. 464, л. 49.]

В начале июля 1954 г. Президиум ЦК КПСС отменил директиву МГБ СССР и Прокуратуры СССР от 26 октября 1948 г. № 66/241сс и предложил соответствующим органам лиц, находящихся по решению Особого совещания при МГБ СССР в ссылке на поселения на основании этой директивы, от ссылки освободить [5, с. 158-159]

13 июля 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР отменил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» и применение наказания в виде каторжных работ за побег из мест обязательного и постоянного поселения [7, с. 22]. За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения, виновные привлекались к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 82 УК РСФСР, предусматривавшая наказание в виде лишения свободы до одного года.

Несмотря на отмену внесудебного порядка рассмотрения дел, направление в ссылку на поселение особо опасных государственных преступников продолжалось по специальным нарядам МВД СССР, что являлось незаконным.

На 1 января 1955 г. в ссылке на поселения находилось 54309 человек, направленных в ссылку по нарядам МГБ-МВД СССР, в том числе: участников националистических организаций и банд – 23160, судимых за высказывание террористических и диверсионных намерений и за принадлежность к агентуре иностранных разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов – 15764, участников различных антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям – 15403 человека [4, оп. 2, д. 464, л. 48.]

Законодательство СССР о применении ссылки на поселение, принятое в конце 1940-х гг., явно противоречило основным принципам советской уголовной политики. Таким принципом, во-первых, являлся принцип индивидуальности вины. Только при наличии вины к лицу, совершившему общественно-опасное деяние, могло быть применено наказание. Из этого следовало, что советским

уголовным законодательством наказание рассматривалось не как мера безопасности от преступника, а как мера за конкретную вину (за конкретное преступление).

Во-вторых, советским уголовным законодательством предусматривалась определенная система наказания с твердо установленными сроками. Неопределенного наказания в виде пожизненного тюремного заключения или бессрочной ссылки суд назначать не имел права. По действовавшему в конце 1940-х – начале 1950-х гг. уголовному законодательству СССР суд при назначении основной меры наказания мог применить и дополнительное наказание в виде ссылки, но на срок не свыше 5 лет.

Кроме того, повторного наказания за одно и тоже преступление советским уголовным законом не допускалось. Следует признать, что практика правоохранительных органов по проведению репрессивной политики государства в послевоенный период, как и законодательство, на основе которого она осуществлялась, являлась антиконституционной и противоправной.

Курс на всемерное укрепление законности, подтвержденный решениями XX съезда КПСС, требовал отмены чрезвычайных законов, на основании которых осуществлялись массовые репрессии. 10 марта 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР отменил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» и установил, что впредь направление в ссылку может иметь место только по приговорам судов. Все лица, находившиеся на основании этого Указа в ссылке на поселении, подлежали немедленному освобождению [8, с. 119]. Лица, освобожденные из ссылки на поселение по постановлениям судебных органов, признавались полностью реабилитированными.

Библиографический список

1. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. – М.: МФД, 1999. – 512 с.
2. В бессрочную ссылку // Источник. – 1994. – № 2. – С. 92-93.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 7523. «Верховный Совет СССР».
4. ГА РФ. – Ф. 9401. «Министерство внутренних дел СССР».
5. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 т. Т. 1: Март 1953 – февраль 1956 / сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов и др. – М.: МФД, 2000. – 503 с.
6. Российский государственный архив новейшей истории. – Ф. 89. – «Коллекция рассекреченных документов».
7. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953-1991 гг.). Ч. 1 / сост. Н. С. Захаров и В. П. Малков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 272 с.
8. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М.: Республика: Верховный Совет РФ, 1993. – 223 с.
9. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / под общ. ред. Г. Ф. Весновской. – Курск: ГУИПП «Курск», 1999. – 510 с.
10. Смыкалин А. С. «Особые лагеря» и «особые тюрьмы» в системе исправительно-трудовых учреждений Советского государства в 40 – 50-е годы / А. С. Смыкалин // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 84-91.
11. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф.р-438. «Прокуратура Мордовской АССР».